

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 343.9

М.П. КЛЕЙМЁНОВ,

*доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
вице-президент Российской криминологической ассоциации*

Омская академия МВД России

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию П.А. Кабанова на тему «Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность преступника, меры противодействия (криминологическое исследование)», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертация, представленная П.А. Кабановым, выполнена на актуальную тему. Печально известные события 11 сентября 2001 г. (в Нью-Йорке и Вашингтоне), трагедия в Беслане, агрессивное нападение Грузии на Южную Осетию, – вот далеко не полный перечень мировых событий, свидетельствующих об этом. Политика в XXI веке заметно криминализируется, а криминальные структуры проявляют внимательный интерес к политике. На политической карте мира появляются криминальные государства, в частности, Косово, премьер-министр которого Х. Тачи не кто иной, как террорист и убийца. Характерно, что этот «государственный деятель» является лидером так называемой «группировки Дреница» – организованной преступной группы, костяк которой образует семейный клан Тачи. Группировка Дреница контролирует от 10 до 15% всего криминального бизнеса края, в том числе торговлю оружием, похищение транспортных средств, проституцию, торговлю наркотиками.

В России большую остроту приобрела проблема коррупции. С политической точки зрения коррупция дискредитирует все ветви государственной власти. Проникновение коррупции в органы законодательной власти способствует принятию законов, обладающих разрушительными последствиями, легализующими интересы криминальных структур. Коррупция в органах судебной власти делает невозможной защиту незыблемых прав и законных интересов граждан, противоречит равенству всех перед законом и другим фундаментальным принципам правосудия. Коррупция в органах исполнительной власти превращает ее в инструмент наживы, произвола и, следовательно, – в собственный антипод. Далеко не случайно новый Президент Российской Федерации Д.А. Медведев свои первые политические заявления начал с необходимости активизации борьбы с коррупцией, а 31 июля 2008 г. утвердил Национальный план противодействия коррупции.

Указанные явления как раз и выражают временный феномен политической преступности. В историческом плане политическая преступность характеризуется деятельностью бунтовщиков, террористов, организаторов и исполнителей политических репрессий. Эти аспекты представлены в диссертации.

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной литературы и трех приложений.

Во введении обосновываются выбор темы диссертации, ее актуальность и научная новизна, указываются цели, задачи, объект и предмет исследования, дается характеристика его методологии и теоретических основ, определяется эмпирическая база работы, ее научная достоверность, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе рассматривается политическая преступность как объект научного познания (с. 20–85). Сильной стороной этой части работы является скрупулезный анализ понятийного аппарата, в первую очередь понятия политической преступности (с. 36–57), который завершается формулированием авторского определения. В то же время, судя по наименованию главы, автору следовало затронуть вопрос о том, как феномен политической преступности исследуется представителями политической науки (политологами), социологии (социологами), истории (историками). Правда, в первой главе проводятся некоторые исторические параллели, но и они могли быть усилены. Основной упор автор сконцентрировал на анализе криминологического подхода.

Глава вторая названа «Криминальный политический экстремизм как проявление политической преступности». Это самая объемная часть диссертации, включающая шесть параграфов. В первом параграфе большой интерес представляет классификация политического экстремизма (с. 95–96), во втором – анализ явлений агрессии и геноцида (с. 100–110), в третьем – характеристика феномена тоталитарной политической преступности (с. 112–139), в четвер-

том – постановка проблемы бунтовской преступности (с. 139–154), в пятом – попытка сформулировать понятие политического терроризма (с. 163), в шестом – выделение криминального политического бандитизма (с. 180), криминального политического рэкета (с. 186) и криминального политического вандализма (с. 194). Однако здесь автор порой излишне прямолинеен и сам склонен к безапелляционности – своего рода «научному тоталитаризму». Речь в данном случае идет о выделенной автором бунтовской преступности. Если понимать автора буквально, то все революционеры – бунтовщики. А если бунт против легитимной, но криминальной власти? Конечно, все не так просто, как может показаться на первый взгляд. Например, наше поколение воспитывали на том, что Фидель Кастро – герой. Понятно, что для диктатора Батисты он был бунтовщик, но для большинства кубинцев (и для всех советских людей) – герой.

Третья глава диссертации посвящена криминальному политическому мошенничеству как форме проявления политической преступности (с. 186–284). Соискатель следующим образом определяет понятие криминального политического мошенничества: это совокупность преступлений, совершенных в сфере политики на определенной территории за конкретный период времени для достижения политических целей или обеспечения политической деятельности с использованием обмана и/или злоупотребления доверием (с. 204).

С большинством приведенных в третьей главе положений, рассуждений, выводов можно согласиться, за исключением того, что коррупция – это вид криминального политического мошенничества (с. 222). Политическое мошенничество – это манипулирование сознанием (криминальное манипулирование) в политических целях, а коррупция – это коррозия власти. Кстати, сам автор, формулируя определение политической коррупции (с. 267), не упоминает в нем ни обмана, ни злоупотребления доверием. Представляется, что коррупция – самостоятельная проблема в структуре политической преступности. Эта проблема компетентно рассмотрена в диссертации.

В четвертой главе исследуется причинный комплекс политической преступности. Автор формулирует правильный вывод, что в современном российском обществе существует множество различных по своему содержанию и природе причин, детерминирующих политическую преступность политических, социально-экономических, правовых, социально-психологических. Они рассмотрены в диссертации, но излишне бегло. Так, сложной и важной проблеме правовых иммунитетов, которые часто, бесспорно, стимулируют политическую преступность уделено только три страницы (с. 315–317).

В пятой главе дается криминологическое описание и объяснение личности политического преступника. Здесь особый интерес представляет информация о типологии и классификации политических преступников (с. 360–376).

В главе шестой (с. 399–450) исследуется предупредительное воздействие на причинный комплекс политической преступности.

В заключении подведены основные итоги исследования.

Список литературы включает 359 наименований.

По теме диссертации опубликовано 160 работ, множество из них – в изданиях, включенных в перечень ВАК. Основные положения диссертации в полной мере получили отражение в опубликованных работах.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, достаточно высокая.

Диссертация отвечает требованию научной новизны. Это выражается в творческом характере представленного труда. Работа является самостоятельной и оригинальной. Многие положения и предложения сформулированы автором впервые.

Соискатель является, по существу, основателем нового научного направления в российской криминологии – политической криминологии.

Работа имеет убедительную достоверность и достаточно высокую теоретическую значимость. В ней представлены дискуссии по широкому кругу вопросов, включенных в диапазон диссертационного исследования, обобщены и

проанализированы результаты научных изысканий политической преступности, установлены научные факты и сделаны теоретические выводы по целому ряду важных вопросов.

Диссертация имеет внутреннее единство, а предложенные автором выводы – строгую аргументацию.

Оформление диссертации соответствует требованиям, установленным Министерством образования Российской Федерации. Автореферат диссертации полностью соответствует ее содержанию.

Вместе с тем, как и любая творческая работа, диссертация имеет определенный потенциал, наличие которого выражается в критических замечаниях. Часть из них сформулирована при анализе содержания диссертации. Следует обратить внимание соискателя еще на три:

1. Вызывает удивление, почему в диссертации не затронута проблема приватизации. Именно приватизация была средством «революции сверху» – оперативной замены социализма на капитализм. Автор говорит о «реформах», но в России произошла революция. Материалы анализа Счетной палаты РФ свидетельствуют о том, какое огромное количество преступлений представителями власти было совершено во время приватизации, особенно в процессе первых двух ее этапов – ваучерной и залоговых аукционов.

2. Целесообразно было учесть новые подходы к изучению политической преступности (цивилизационный, сетевой, управляемого хаоса). Тогда последняя часть работы выглядела бы более убедительной.

3. В выводах диссертации (с. 457–458) предлагается множество новых «криминологий» (электоральная криминология, криминология политической коррупции, криминология политического мошенничества, криминология информационной политической преступности и др.). Думается, что все они охватываются политической криминологией и дополнительное их именование в качестве «криминологий» тавтологично и создает только информационный шум.

Сформулированные замечания не имеют принципиального характера. Общий вывод

однозначен: диссертационное исследование П.А. Кабанова на тему «Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность преступника, меры противодействия (криминологическое исследование)» в полной мере соответствует требованиям, которые предъявляются к докторским диссертациям, является завершенной научно-квалификационной работой, содержащей самостоятельное

творческое решение теоретических и практических задач, имеющих существенное значение для криминологии и соответствует требованиям п. 8 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74. Соискатель заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

В редакцию материал поступил 14.10.08.

Ключевые слова: преступная группа, криминальная структура, коррупция, политическая преступность, личность.
